

с Михаилом Садчиковым

Петербургские вечера

Елена БЕРЕЖНАЯ:

ЭТОТ ГОРОД ОБЪЯСНИЛ МНЕ И КАК КАТАТЬСЯ, И КАК ЖИТЬ

Девушка из провинции, приехавшая когда-то покорять Питер, стала не просто звездой фигурного катания, не только олимпийской чемпионкой — одним из символов отечественного спорта, его честью и совестью. Как забыть историю, когда в 1996 году на тренировке во время исполнения вращения партнер коньком попал ей по голове, пробив височную часть кости, а осколки повредили оболочку мозга. Бережная перенесла две нейрохирургические операции, после которых заново училась не только ходить, но и говорить, читать, сиять, улыбаться, блистать на льду.

Уйдя из большого спорта, она фигурное катание не покинула, возглавив Санкт-Петербургский государственный ледовый театр, выпустивший несколько ярких спектаклей: «Принцесса Анастасия», «Алиса в Стране чудес» и недавний — «Дракула. История вечной любви». И на все спектакли театр приглашал с помощью вашего покорного слуги детей из благотворительных фондов. Им выдавали контрамарки, после спектакля дети встречались за кулисами с Еленой Бережной, фотографировались, общались с ней. Тут же бегали 7-летний Тристан и 5-летняя София Казинсы, дети самой Бережной. И она ко всем относилась с любовью...

— Елена Викторовна, когда, при каких обстоятельствах вы осознали, в каком уникальном городе живете?

— Я попала в Петербург в уже сознательном возрасте, в 17 — 18 лет. Но всю красоту нашего города смогла оценить по достоинству после многочисленных поездок по белу свету, на соревнованиях и гастролях. Возвращаясь, снова и снова ловила себя на мысли, что Петербург — красивейший город!

Выделяю, конечно, пешую территорию от Фонтанки до Дворцовой набережной, хоть тот же путь можно прекрасно проделать и на кораблике по рекам и каналам. Как только они начинают плавать, мы семьей (в ней — бабушка Татьяна Ивановна, сын Тристан и дочка София. — Прим. авт.) непременно выбираемся на такую прогулку, где можно совместить пеший и водный пути. Особенно любим маленькие каналы, мостики, всякий раз внимательно слушаем экскурсоводов.

Друзей всегда любим вывозить в пригороды, в парки и дворцы.

— Каждый год Законодательное собрание Санкт-Петербурга называет нового почетного гражданина Санкт-Петербурга. Но почему только одного? Не маловато ли на 5-миллионный город? Сколько, на ваш взгляд, нужно было бы называть?

— Серьезный вопрос. Думаю, достойных людей в Петербурге достаточно. Как минимум, трех вполне можно раз в год называть. Вот Тамара Николаевна Москвина, мой тренер, — почетный гражданин Петербурга, у нее множество всяческих званий и титулов, и ей очень идет это красивое звание — почетной петербурженки. И ведь еще вовремя его вручить — не опоздать! Ведь с хорошим званием и опоздать можно...

— Если бы вы сто лет спустя после нашего разговора вернулись в Петербург, каким бы хотели его увидеть?

— Хороший вопрос. Хотелось бы, чтобы красота осталась сегодняшняя. Замечательно подсвечены нынче петербургские мосты и набережные. Право, трудно представить что-то лучше! Наверное, сто лет спустя над городом будут летать какие-нибудь аппараты, но они будут не мешать его жителям, а помогать разгружать пробки.

— Был ли такой момент, такой период, когда Петербург на вас давил, сковывал вас, испытывал на прочность?

— Петербург всегда испытывает своей погодой. Вот была бы у нас такая же погода, как в Майами или Лос-Анджелесе, то был

бы рай на земле. А так — погода иногда утомляет...

А вот в профессиональном плане Петербург на меня никогда не давил. Оставался городом, где друзья, родные, близкие — всегда поддержат, помогут. А если и выпадают на мою долю какие-то испытания, то мы их проходим вместе.

— Какие две-три городские проблемы вам знакомы не понаслышке?

— Мы живем в центре, и нам, конечно, остро не хватает велосипедных и самокатных площадок, где можно от души покататься. В Таврическом саду вполне можно было сделать дорожки для таких, как мы. А то приходится ехать в дальние, загородные, новые парки.

— За кого из известных петербуржцев вам было или сейчас стыдно, неловко?

— Такие персонажи, наверное, и есть, но не чувствую для себя возможным кого-то судить.

— Как вам нынешний Петербург по сравнению с тем, что было 10, 20, 30 и так далее лет назад?

— Мне очень нравится, что в центре появляются пешеходные зоны. Делается что-то и для удобства автомобилистов. Идет процесс, который я бы назвала окультуриванием. Помню, меня реально утомляла невозможность проехать по центру с детской коляской.

— Нет ли в этом некоего патриотического преувеличения, когда мы называем Петербург самым красивым городом мира?

— Когда мы возвращались с соревнований, гастролей, меня не покидала мысль: зачем куда-то уезжать, если Петербург — самый прекрасный, самый красивый город в мире? Это мое мнение. Хотя Лондон по своему красив, там парки замечательные, белочки всюду бегают. В Америке много интересных городов, но мне больше нравится Европа.

— Был ли в вашей жизни момент, когда вы хотели уехать в другой город?

— Много раз такое бывало! В юном возрасте, а главное — по спортивным мотивам. Помню, жили, тренировались, выступали в Америке и, честно говоря, ужасно мучились, привыкли... Даже не дотерпели до Олимпиады, вернулись в Питер, потому что американская деревня — не наша тема.

— Что вы лично сделали для Петербурга и что он сделал для вас?

— Пока еще ничего хорошего не сделали

фото автора

Елена обожает свою семью и свою работу.

(улыбается)... Да, поставили несколько шоу, побеждали на каких-то турнирах, но все-таки то самое, чего хотелось бы, еще не сделали. А меня город выучил, окультурил, научил жить. Разъяснил, что такое хорошо и что такое плохо. Питер — это учителя, тренеры, тот самый старый Петербург, объяснивший мне не только как кататься, но и как жить.

— А что все-таки вы хотите сделать еще для Петербурга?

— Не слишком люблю говорить о своих планах. Приятно вспомнить, что под занавес 2013 года наш ледовый театр показал сначала в Петербурге, в пятидесятилетнем дворце «Юбилейный», а затем в Кремлевском дворце в Москве драматический спектакль «Принцесса Анастасия». Мне удалось сыграть роль принцессы Анастасии, моя подруга, знаменитая фигуристка и ТВ-ведущая Ирина Слуцкая стала цыганкой Лилит, олимпийский чемпион Алексей Урманов исполнил роль офицера НКВД. Спектакль мы приурочили к 400-летию юбилею династии Романовых. История исчезновения царской семьи породила массу версий о возможном спасении наследницы — принцессы Анастасии. Санкт-Петербургский государственный ледовый театр предложил свою версию событий, в центре которой

оказалась трагическая и красивая история любви чудом спасшейся принцессы и офицера.

А нашей майской премьерой 2015 года стал спектакль «Дракула. История вечной любви», которым мы хотим привлечь молодежную аудиторию. Мы не стали выпускать именно к майским победным дням тематическую премьеру, но могу сказать, что у нас есть идея сделать в юбилейный год Победы спектакль под условным названием «Дорога жизни». Тема святая для ленинградцев — петербуржцев, и, прекрасно понимая серьезность задачи, мы не хотим топтаться.

— Есть у вас или у вашей семьи какие-то воспоминания, ассоциации с газетой «Вечерний Петербург» («Вечерний Ленинград»)?

— Честно говоря, нет ничего такого интересного. Но, судя по вопросам данной рубрики, газета ваша интересная, и я непременно почитаю ее.

— Как вы проводите свои петербургские вечера?

— Тренируемся, учим уроки. Проводим свои вечера в быту и хлопотах. Дочка активно катается на коньках, сын увлекается футболом.